

Нана Ли карьера стремительно росла, но жизнь Нан Цзяньлуна была далека от комфорта. Последняя вечеринка, завершившаяся на негативной ноте, снова разозлила его, и холодная война между ним и Цай Цюин продолжалась без конца. Нан Цзяньлун не мог понять мышления матери и дочери, поэтому и не пытался этого делать. Даже когда Цай Цюин убежала из дома, ему было все равно. Проблема в том, что он, как и мать Нана, не умеет делать ничего по дому, поэтому выходить на улицу ему не нравится. Это было неловко. Он хотел пригласить кого-то домой, но не мог побороть свою гордость. Прежняя удобная жизнь ушла навсегда. В тот день, после того как Ван Юэ и Ся Цюньшань отвели своих четверых детей на занятия танцами, они остались отдохнуть и наблюдать за детьми. Ся Цюньшань пожаловался Ван Юэ на Нан Цзяньлуна и хотел привести его сюда, чтобы позаботиться о нем, но Нан Цзяньлун не мог побороть свою гордость. В конце концов, он боялся появиться перед матерью Нана. После того как Ван Юэ услышал его слова, он подумал немного и вдруг вспомнил о медсестре в семье Ся Цюньшаня. Она работала неплохо, поэтому он предложил: "Отправь эту медсестру из вашего дома помочь на время. В любом случае, она уже здесь используется." Если ее не найдешь, то скажи Ян Пэн, что ты нашел хорошую тетю для ухода за твоим тестем, и я думаю, что Цай Цюин обязательно вернется!" Ся Цюньшань покраснел. Этот ход был слишком разрушительным, но почему-то казалось таким приятным? Так Ся Цюньшань притворился, что звонит Ян Пэн. Когда звонок соединился, он нарочно тяжело дышал и сказал: "Ян Пэн, Ван Юэ и я здесь играем. Ты идешь? Можешь для меня поиграть?" "Ты еще в настроении играть? Твои свекровь и тесть уже не заботятся?" — голос Ян Пэна вдруг поднялся там, где он был. "О, разве нет моей матери на стороне свекрови? На стороне тестя я попросил симпатичную тетю позаботиться о моей матери, и старик, который заботился обо мне, тоже был довольно хорош." — Ся Цюньшань также нарочно добавил "довольно хорошо". "Тетя?!" — голос Ян Пэна прозвучал снова после шума, "Старик Ся, я не иду, вы можете сражаться!" Как только Ся Цюньшань положил трубку, Ван Юэ спросил с некоторым сомнением: "Ты нарочно добавил слово "очень хорошо", разве это не излишне?" "Ты не понимаешь. Согласно моим контактам за последние несколько лет, с Цай Цюин надо быть прямым. В противном случае он не сможет реагировать!" — Ся Цюньшань вздохнул немного. В конце концов, он научился плохим вещам от Ван Юэ. Не обращая внимания на Ван Юэ, Ся Цюньшань быстро позвонил медсестре и попросил ее помочь с сценой. Медсестра была немного нерешительна, но была убеждена Ся Цюньшаньем. Действительно, как и ожидалось, Ван Юэ, Ся Цюньшань и их группа только что прибыли в сообщество, и сиделка тоже вернулась. Оказалось, что Цай Цюин была быстрее, чем ожидалось, и вообще не позволила сиделке войти. Возможно, Цай Цюин немного испугалась, подумав, что она была в этом бизнесе раньше. Нан Цзяньлун больше не взял Цзо после возвращения Цай Цюин. Он знал в своем сердце, что ни один из них не может жить без другого, и он даже больше полагался на Цай Цюин. Вдруг он почувствовал себя немного подавленным. Он планировал всю свою жизнь быть съеденным этой старой женщиной. Ван Юэ и Ся Цюньшань сняли свои одежды и скрыли свои личности и репутации, но как микрофон, Ян Пэн был несчастен. Тянь Юлань изначально беспокоилась о том, что мать Ян Пэна родит второго ребенка, но Ян Пэн объединился с посторонними, чтобы замышлять против своей матери, поэтому во время ссоры двух людей Тянь Юлань разбила мышь и клавиатуру Ян Пэна, и Ян Пэн разозлился и убежал из дома. Он перешел на сторону двух зачинщиков, Ся Цюньшаня и Ван Юэ. "Старик Ся, почему я, богач второго поколения, не могу иметь второго ребенка?" — Ян Пэн на самом деле не заботился о том, есть ли у него второй ребенок или нет, но Тянь Юлань постоянно говорила перед ним, что мать Ян Пэна подталкивала его к рождению второго ребенка, чтобы смутить его. Пэн развил бунтарское мышление. "Потому что ты выбрал жену, которая должна полагаться на себя!" — Ван Юэ с насмешкой сказал, "Ты мог бы выиграть, лежа на спине. Но моя жена была не счастлива." "Видишь ли, ни один из нас не богат второго поколения, но у нас обоих есть дети." — Ся Цюньшань пошел по злой дороге и никогда не возвращался. "Никто не хочет, чтобы у тебя было трое детей?" — Ян Пэн спросил неуверенно. "Никто не подталкивает меня. В конце

концов, я не хочу платить штраф." — После того как Ван Юэ жалко закончил говорить, его стиль стал серьезным и он сказал Ян Пэну: "На самом деле, есть способ попросить Тянь Юлань помочь тебе иметь второго ребенка." "Что я могу сделать?" — Ян Пэн "Что я могу сделать!" — Ся Цзюньшань "Старик Ся, не шути!" — Ян Пэн оттолкнул Ся Цзюньшаня и сказал: "Ван Юэ, скажи мне!" "Смотри, когда ты играешь в игры, что ты сделаешь, если один из твоих аккаунтов станет бесполезным?" — Ван Юэ сказал ласково. "Конечно, я буду практиковать другой!" — Ян Пэн сказал без раздумий. "Вот именно, твой большой номер уже бесполезен для твоих родителей. Пусть твои родители снова попрактикуют маленький номер!" — Ван Юэ сдерживал смех и подергивал уголки рта. Ся Цзюньшань, который слушал рядом, не мог не смеяться. "Вы двое недостаточно братья. Я серьезно. Вы двое все еще смеетесь надо мной." — Ян Пэн остановился, увидев, как Ся Цзюньшань так смеется. "Я действительно не шучу, Ван Юэ обращает внимание!" — Ся Цзюньшань объяснил быстро. "Да, подумай об этом, если твоя мать родит второго ребенка, она все еще будет держаться за тебя?" — Ван Юэ сказал с улыбкой. Хотя Ян Пэн долго играл в игры и часто был невнимателен, это не значит, что он глуп. "Моя мать родила второго ребенка. Должен ли я все еще иметь дело с семейной собственностью? Мои родители давно надоели нам." Ван Юэ вдруг что-то понял. Когда дело касается собственных интересов, не стоит недооценивать чьи-либо умы. Но он все еще сказал: "Сколько лет твоим родителям? Если они хотят иметь второго ребенка, они не могут ждать до сих пор." Ян Пэн подумал, что это было правильно. Он беспокоился зря, поэтому он выбросил свое IQ: "Что это имеет отношение к тому, чтобы попросить мою жену дать мне второго ребенка?" Ся Цзюньшань прокатил глаза. Этот брат был безнадежен. "Когда твоя мать говорит о рождении второго ребенка, ты можешь не унаследовать семейную собственность. Ты думаешь, Тянь Юлань будет обеспокоена?" "Да, она так усердно работала, чтобы заработать деньги, но в итоге подобрала семечки и потеряла арбузы. С ее проницательностью, что ты думаешь, она сделает?" — Ван Юэ сказал твердо. "Конечно нет, никто не глупый обезьяна." — Ян Пэн вдруг понял, что это все еще может быть так. Почему он не думал об этом раньше? Поэтому Ян Пэн перестал возиться с двумя из них здесь и пошел прямо в дом своих родителей, чтобы поговорить с матерью Ся о своих мыслях. Ся Цзюньшань постучал пальцем по Ван Юэ, покачал головой и сказал: "У тебя много дурных намерений, но может ли это действительно произойти?" "Тянь Юлань всегда хотела, чтобы ее сын преуспел. Вдруг большая сумма денег, которая должна была принадлежать ее сыну, улетела. Она не могла этого вынести." — Ван Юэ был очень уверен. В конце концов, никто не такой глупый обезьяна. "Это хорошо. Тянь Юлань родила второго ребенка. Может быть, Ян Цзыю будет более расслаблен. Этот ребенок такой жалкий." — Каждый раз, когда Ся Цзюньшань видит лицо Ян Цзыю, он чувствует, что такой послушный ребенок не должен быть отправлен на смерть. "Ты можешь быть уверен, но я просто боюсь..." — Ван Юэ вздохнул, но не закончил свои слова. "Есть что-то, что ты не закончил говорить?" — Ся Цзюньшань услышал половину того, что он сказал, и почувствовал, что вторая часть должна быть ключевым моментом. "Я просто боюсь, что родители Ян Пэна действительно родят второго ребенка!" — Ван Юэ не знал, обманет ли он Ян Пэна на этот раз. "Нет, разве ты не говорил, что они старше?" — Ся Цзюньшань был встревожен. "Это зависит от того, насколько глубока ссора между Тянь Юлань и родителями Ян Пэна!" — Ван Юэ не знал ответа, поэтому он мог только отдать его времени.